

В конце концов, Цзу Ань не заставил их склониться. Отец и дочь клана Санг становились все более и более растроганными, их выражения были полны восхищения. Раньше они были врагами, поэтому понимали, как далеко зашел этот молодой человек и каким грозным он стал сейчас.

“Кстати, А Зу, как тебе удалось сохранить свою жизнь перед императором?” Санг Хуну стало любопытно. Прекрасные глаза Санг Цинь и Чжэн Дань также смотрели на него. Это был вопрос, из-за которого все они были сбиты с толку. В конце концов, по дороге в столицу все они верили, что этот парень наверняка умрет.

“Возможно, это просто из-за благосклонности его величества”. Сказал Цзу Ань. “Я предложил ему «Сутру Нирваны Феникса». Прочитав ее, он бросил мне несколько похвальных слов, после чего пожаловал титул барона”.

Его сделка с императором была величайшей тайной. Естественно, он не мог позволить другим узнать правду.

“Благосклонность?” В глазах Санг Хуна промелькнул намек на насмешку. Если бы его император был великодушен, то он не был бы в том состоянии, в котором находился прямо сейчас. В конце концов, Санг Хун всегда посвящал себя работе на императора, оскорбляя при этом бесчисленное множество чиновников. И все же, в конце концов, его выбросили как только он стал ненужным.

Мужчина знал, что это был неизбежный исход. Обычно эта ситуация бы его не слишком беспокоила, но именно из-за этого умер его единственный сын, прервав его родословную. Как он вообще мог смотреть на этот случай рационально?

Санг Цинь нахмурилась и сказала: “Может ли быть так, что Сутра Нирваны Феникса действительно не может даровать бессмертие?”

Это было единственным объяснением. В противном случае у его величества ни за что не было бы причин оставлять парня в живых.

Цзу Ань улыбнулся. “Бессмертие всегда являлось расплывчатым и неопределенным понятием. Истина уже давно искажена”.

Это были слова, которые он с императором договорились сказать. Вместе с тем, как император обошелся с ним, большинство людей поверили бы в это. Таким образом, за Цзу Анем больше не будут охотиться все подряд.

Но король Ци был другим. Как противник императора, он ни за что не стал бы доверять словам

Цзу Аня. Он определенно подтвердил бы это сам, прежде чем почувствовать облегчение. В противном случае, если бы Чжао Хань действительно в конечном итоге бы тайно обрел бессмертие, то все интриги и приготовления, которые он совершал на протяжении всей своей жизни, превратились бы в шутку.

Вместо этого на лице Санг Хуна появилось задумчивое выражение. С его пониманием императора, он знал, что в этом вопросе определенно было что-то более глубокое. Однако он не стал продолжать расспрашивать об этом, вместо этого многозначительно сказал: “А Зу, ты проявил великую милость к нашему клану Санг. Ты можешь попросить нас обо всем, что угодно. Несмотря на то, что тебе всегда сопутствовала удача, великий шторм в столице все равно может с лёгкостью тебя разорвать. Вот почему самое важное – быть осторожным”.

“Спасибо вам, сэр Санг”. Цзу Ань был рад это слышать. В конце концов, он слишком мало знал о силах столицы. Но с Санг Хуном, этим старым лисом, который уже десятилетиями крутился в политических кругах, все прошло бы куда гладче.

Санг Хун продолжил: “Но мой возраст уже велик, поэтому я боюсь, что не буду таким полезным, как раньше. Я пережил сильный душевный удар после того, как пережил смерть своего сына. Ты можешь разыскать маленькую Цинь в будущем, если тебе что-нибудь понадобится. Она не уступает мне в остроумии. Я верю, что она сможет быть тебе полезна.”

Цзу Ань был ошеломлен. Только теперь он понял, что, когда находился в городе Яркой Луны, несмотря на преклонный возраст Санг Хуна, его глаза все еще были полны боевого духа. Теперь же они были наполнены чувством упадка. Он выглядел так, словно постарел еще на десяток лет.

Парень вздохнул. Он сложил ладони чашечкой в сторону Санг Цинь и сказал: “В будущем мне придется побеспокоить госпожу Санг”.

“Старший брат Цзу слишком вежлив”. Санг Цинь улыбнулась. Она озадаченно посмотрела на отца. Девушка, очевидно, уловила тот факт, что ее отец хотел свести их вместе. Но отец, ты ведь не знаешь, что он и невестка уже... *Вздох*.

“О, точно”. внезапно произнес Санг Хун: “Моя просьба к его величеству уже одобрена, поэтому через несколько дней мы отправимся домой и похороним гроб Санг Цяня вместе с предками клана Санг. Это может занять некоторое время.”

“А?” Цзу Ань подсознательно посмотрел на Чжэн Дань. Они собирались расстаться после того, как снова встретились друг с другом?

Парень знал о сложной ситуации Чжэн Дань. Она взвалила на свои плечи ответственность за целый клан. Несмотря на то, что она не завершила ритуал коленапреклонения во время

свадебной церемонии, девушка являлась официально выданной замуж невестой клана Санг. До тех пор, пока клан Санг и клан Чжэн не аннулируют брачное соглашение, она – часть клана Санг.

Конечно, девушка может уйти, если захочет, но она столкнется с позором и давлением со стороны общества. Тогда клан Чжэн стал бы вовлечён во все это.

Чжэн Дань также испытывала угрызения совести. Она не хотела уходить. Девушка уже настояла на том, чтобы подождать здесь еще несколько дней именно из-за беспокойства за Цзу Аня. Теперь, когда с ее возлюбленным все было в порядке, она уже чувствовала себя непринужденно.

Что касается ее самой, то сначала она планировала остаться с кланом Санг в эти трудные времена. В конце концов, клан Санг потерял своего единственного наследника и теперь занимался организацией похорон. Было бы не слишком честно по отношению к ее предыдущим союзникам, если бы она заговорила о разводе прямо сейчас.

Санг Цинь фыркнула. Эти двое обмениваются кокетливыми взглядами прямо у меня на глазах! Вы думаете, я слепая?

Кроме того, мой отец всегда был невероятно проницательным. Почему он ничего не замечает?

Санг Хун кашлянул. Он вдруг сказал: “Кстати, А Зу, есть кое-что, о чем я должен тебе напомнить. Я слышал, что ты стал секретарем наследного принца. Ты должен быть осторожным в восточном дворце. Наследный принц, даже несмотря на то, что он немного... Кхе-кхе, немного прост и честен, ты не можешь относиться к нему как к обычному дураку. Его глубинная натура на самом деле чрезвычайно жестока, более того, не ограничена достаточной рациональностью. Он всегда делал все, что ему заблагорассудится. Уже слишком много евнухов и дворцовых служанок, непреднамеренно спровоцировавших его, умерли. Вот почему ты ни в коем случае не должен его обижать”.

“Спасибо вам, сэр Санг, за напоминание”. Цзу Ань вспомнил тех несчастных евнухов ранее и кивнул. Не было бы ничего страшного, если бы в обычной семье родился глупый сын, но все было по-другому по отношению к наследному принцу. Естественно, он обладает огромным авторитетом. Как только такой глупый человек злоупотребляет властью – сопутствующий ущерб всегда огромен.

Санг Хун продолжил: “Верно, есть еще кое-что. Молодой мастер того клана Ши, который не поладил с тобой в городе Яркой Луны также является одним из важных людей наследного принца.”

“А?” Цзу Ань почти забыл об этом парне. Тогда этот молодой мастер спешил покинуть город

Яркой Луны и бежать обратно в столицу. Кто бы мог подумать, что они так скоро встретятся?
Мир действительно тесен

Санг Цинь с улыбкой сказала: “Старший брат Цзу может убить даже Комариную Даоистку, так что пустяковый Ши Кун определенно не проблема. Более того, он заслужил признательность его величества, поэтому я не думаю, что клан Ши осмелится давить на него своим статусом.”

“Спасибо за похвалу, госпожа Санг”. Цзу Ань бросил на Санг Цинь странный взгляд. Даже если то, что она сказала, действительно было правдой, почему это прозвучало так, будто ей нравилось наблюдать за его страданиями?

Они поболтали еще некоторое время, прежде чем Цзу Ань попрощался. Несмотря на то, что он действительно хотел провести больше времени с Чжэн Дань, он мало что мог сделать с отцом и дочерью клана Санг.

Парень вернулся в поместье Дин. Э-э, подождите, нет, теперь это был его собственный дом.

Цзу Ань с шоком обнаружил, что внутри все уже выглядело совершенно новым. Внутри комнат явно был тщательно наведен порядок, и даже постельное белье и другие вещи были заменены.

Его первой реакцией было, что Чжуси Чиксин послал кого-то убраться, но Цзу Ань быстро отверг эту мысль. Эти Вышитые Посланники знали, как убивать, но они явно не были искусны в такого рода бытовых задачах.

Парень заметил, что окружающая обстановка стала немного похожа на клан Чу в городе Яркой Луны. Это было очень похоже на маленький дворик, в котором он раньше жил.

Парень был тронут, почувствовав в воздухе остаточный аромат растений. Он знал, что это была работа Цяо Сюэинь.

Только она была на это способна, более того, она была знакома с кланом Чу.

“Сноу, где ты, Сноу?” Цзу Ань быстро огляделся в поисках этой миниатюрной фигурки. Он понятия не имел, как она убрала весь этот двор. Это определенно была огромная нагрузка!

Несмотря на то, что она могла использовать бесчисленные виноградные лозы вместо своих рук, ей удалось превратить такой большой двор в удобное место за такое короткое время. Парню было интересно, сколько пота и усилий она вложила в это дело.

Но он не нашел ее, даже обыскав весь дом. В конце концов, Цзу Ань заметил у своей кровати

письмо, написанное изящным каллиграфным почерком: “В клане произошло кое-что, требующее моего внимания. Мастер еще не вернулся, так что мы еще снова встретимся в будущем.”

Цзу Ань почувствовал себя немного виноватым. Он мог представить, как Цяо Сюэинь в одиночку убрала весь двор и ждала его с большим нетерпением, а затем какое разочарование она испытала, когда парень не пришел.

Ему было интересно, что случилось с членами ее клана. Цзу Ань надеялся, что все прошло гладко.

Он внезапно осознал, что все девушки рядом с ним, казалось, несли на себе огромную ответственность. Их жизни были полны компромиссов и беспомощности. Цзу Ань был единственным, кто был совершенно одинок и казался немного более свободным.

Он уже трудился несколько дней подряд. Парень решил принять приятную горячую ванну, чтобы расслабиться. Даже при том, что культиваторы этого мира не становились грязными после достижения определенной точки в их силе, Цзу Ань уже провел много времени как смертный, прежде чем отправиться в этот мир. Были некоторые привычки, которые он никак не мог забыть.

Несмотря на то, что никто не помог ему разогреть воду, в этом не было ничего сложного. Он набрал себе ванну с помощью «Голубой Кряквы», а затем призвал Даджи, чтобы она нагрела воду с помощью ее «лисыего огня».

Цзу Ань удобно устроился в ванне. Даже при том, что технологии этого мира были не так развиты, как в его предыдущем, обладая способностями культиваторов, он все еще мог поднять качество своей жизни до подходящего уровня.

Люди этого мира использовали культивацию только для того, чтобы убивать. Это действительно была пустая трата ресурсов.

Даджи, стоявшая на коленях рядом с ним, ничего не выражала. Если бы она вдруг обрела рассудок и поняла, что использует свой собственный огонь, чтобы помочь Цзу Аню принять ванну, то могла бы так разозлиться, что забила бы этого парня до смерти.

Пока он неторопливо купался, у входа раздался легкий стук.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2787162>